

Нет, слов этих он не говорил. Они, так сказать, авторский рефрен нашего разговора с будущим кумиром публики. А почему бы, собственно, и нет?! Все при нем — внешность, голос. Услышав выступление Славы Гасияна, вспомнил про Альфредо Арнольда Кокоцца, известного миру как Марио Ланца. А потом узнал, что

Экран и сцена. — 1994. — 7-14 июля (№26). — с. 3.

...И ПОТЯЯСТИ СТОЛИЦУ

именно он жизнь и судьбу краснодарского мальчишки переменял. Нет, не то чтобы мальчишка совсем не мечтал потрясти души благодарных слушателей своим пением. Просто увидев лет в пятнадцать «Любимца Нового Орлеана» (был такой фильм с Марио Ланца), заучил и репертуар ставшего любимым певца и манерам его попытался подражать.

С тех пор чувствует себя в англо- и итальяноязычном репертуаре более свободно, нежели в русскоязычном. Нет, в репертуаре Славы Гасияна есть и русские романсы, и песни собственного сочинения (он еще играет

на фортепьяно и на гитаре), но истинное удовольствие, по его же признанию, получает от песен на английском. Мой вопрос о том, насколько пение его, иностранными языками в совершенстве не владеющего, воспринимается, например, теми же англичанами и итальянцами, Славу ничуть не смутил: «Англичане уверя-

ют, что у меня даже акцент, как в одной из провинций».

Он окончил «Гнесинку» «по классике», до нее (после армии) учился у педагога из Баку, который выпустил в свет Муслима Магомаева, и за исполнение «Бухенвальдского набата» (как и Магомаев) становится дипломантом конкурса армейской самодеятельности.

Услышал я впервые Славу Гасияна в Центре искусств «Столица» (что в Доме художника на Крымском валу). Принимали его аплодисментами.

Геннадий СУХИН.

Фото Бориса Фомина.